

София кивнула. Она жаждала увидеть, как эта женщина, Лю Ваньсинь, опозорится на глазах у всех. Кто просил её раз за разом ставить командира в неловкое положение? Раз уж она его невеста, что такого, если она исполнит перед ним брачный танец?

Младший лейтенант посмотрел на Софию с необычным выражением лица. Заставить их заместителя командира танцевать брачный танец перед толпой — это было поистине жестоко. Впрочем... если они пара, то это можно счесть своего рода пикантной игрой, ведь заместитель не в силах устоять перед соблазном красавицы.

— Хорошо, — кивнул лейтенант, принимая её условие.

— Правда? — София с надеждой посмотрела на него, потянув за рукав так, что её грудь почти коснулась его предплечья.

Лейтенант смутился и слегка отвел взгляд:

— Если только в этом дело, думаю, проблем не будет.

— Тогда вся надежда на тебя! — София похлопала его по плечу.

— Постой, ты так и не сказала, кто твой командир? — Раз у неё такая красавица в подчинении, командир наверняка тоже писанный красавец!

София победно улыбнулась и указала на человека, окруженного толпой.

— Вот мой командир.

— Который именно? — Лейтенант посмотрел в сторону, куда она указывала, но там стояла целая группа людей.

София взглянула на него:

— Мой командир — Соллан, самый молодой полковник в Федерации.

Лейтенант ошарашенно уставился на статного, холодного мужчину в центре кольца людей. Неужели... это он?!

— Ну, теперь всё зависит от тебя! — Не дожидаясь реакции лейтенанта, София развернулась и поспешила прочь. Ей нельзя было здесь задерживаться, иначе командир всё поймет.

Оставленный у края сцены лейтенант долго стоял в оцепенении. Он перевел взгляд на

Соллана, затем бросил взгляд на Цяо Мо, который о чем-то беседовал с партнершей, и глубоко вдохнул. Казалось, он нечаянно раскрыл тайну... В следующее мгновение лейтенанта охватило возбуждение: самый молодой гениальный командир Федерации и их новый заместитель — тайные любовники!

На балу каждый час проводились игровые раунды, чтобы оживить атмосферу и поднять градус веселья. Когда музыка стихла, взгляды всех присутствующих устремились к сцене.

Благодаря особому магнитному полю звук вокруг сцены автоматически усиливался, и громкий голос ведущего разнесся по всему залу:

— Настало время долгожданного конкурса! Как обычно, участники выбираются жребием. Правила стары как мир: тот, чье имя выпало, не имеет права отказаться. Как офицеры Федерации, мы должны сохранять достоинство, встречать любые вызовы без страха и презирать трусость! Итак, перейдем к делу: сегодня мы играем в парах. Уверен, вы с нетерпением этого ждали!

Зал взорвался приветственными криками, особенно старались солдаты, столпившиеся у сцены. Они обожали такие моменты и всюду свистели, а командиры обычно закрывали глаза на подобную вольность.

Ведущий прочистил горло:

— Давайте выберем участников. Прошу тех, чьи имена будут названы, подняться на сцену. — Он коснулся голографического экрана, и сотни имен замелькали с бешеной скоростью, пока одно из них не застыло на дисплее.

— Соллан.

Зал взорвался воплями. Имя Соллана гремело в армии, он был объектом поклонения для многих солдат. Всем было безумно интересно узнать, какой он в неформальной обстановке, но этот командир всегда держался слишком холодно и отстраненно. И вот теперь — участие в игре! Солдаты пришли в восторг.

Конечно, многие ожидали знатного представления.

Цяо Мо приподнял бровь и усмехнулся, глядя на экран. Этот парень наверняка в душе проклинает всё на свете. Заставить его участвовать в игре на публике — это хуже, чем отправить в одиночку уничтожать вражеский флот. Но отказаться было нельзя. Цяо Мо предвкушал зрелище.

И точно: как только имя Соллана появилось на экране, воздух вокруг него будто застыл. Вокруг стало холодно, все, кто окружал его, поспешно отошли в сторону. Лишь генерал Смит подошел,

похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Сол, иди. Нельзя вечно держаться особняком. Хороший командир должен внушать не только трепет, но и любовь. Это отличный шанс показать им другую сторону. Не бойся, они не придумают ничего предосудительного.

Соллан, услышав это, едва заметно вздрогнул. Он взглянул на генерала, тот ободряюще кивнул:

— Иди, иди, не разочаровывай людей.

К удивлению всех, кто ожидал, что Соллан просто развернется и уйдет, он начал шаг за шагом подниматься на сцену.

Ликование в зале стало еще громче.

Ведущий, взволнованный и слегка нервный, взглянул на Соллана и откашлялся:

— Один участник уже с нами. Сейчас мы объявим правила, а затем выберем второго. Игра называется Фурминцзя, и второй участник должен исполнить танец для первого.

Как только эти слова сорвались с его уст, визг и свист почти заглушили голос ведущего. Исполнить Фурминцзя перед таким ледяным и суровым командиром? Интересно, кому достанется такая удача? Одно лишь воображение этого заставляло людей сочувствовать будущему счастливчику. Ведь это был брачный танец!

Те Моэр и Чжан Вэнь непонятно когда оказались рядом с Цяо Мо. Те Моэр согнулся пополам от смеха, указывая на Соллана:

— Шеф, глянь, у него лицо почернело! Ха-ха-ха! Интересно, кто станет тем бедолагой? Кто вообще придумал эту игру? Ха-ха-ха...

Чжан Вэнь бросил на него косой взгляд:

— Не боишься, что выберут тебя?

— У меня нет такой «удачливости». Но видеть, как полковник Соллан позорится — это же бальзам на душу! В следующий раз обязательно проголосую за него снова, это умора!

Лю Ваньсинь, напротив, забеспокоилась:

— Соллан ведь разозлится, правда?

Цяо Мо слегка улыбнулся и мягко посмотрел на неё:

— Это всего лишь игра.

Однако в глубине души он злорадствовал. Улыбка стала еще шире. Что ж, этот вечер оказался не таким уж скучным.

— Что будешь пить? Я принесу, — спросил Цяо Мо.

— Апельсиновый сок, — Лю Ваньсинь улыбнулась ему. В этот вечер она хотела быть только с ним.

Цяо Мо ушел за напитками, а Те Моэр и Чжан Вэнь, не отрываясь, следили за экраном.

— А теперь выберем второго участника! — Ведущий, заразившись всеобщим восторгом, с предвкушением нажал на виртуальную панель. Имена вновь замелькали, и спустя десять секунд на экране застыло второе имя.

Зал ахнул, а затем разразился овациями.

Те Моэр ошарашенно уставился на экран:

— Черт, вы серьезно?

Чжан Вэнь поправил очки.

Многие поперхнулись своими напитками.

Цяо Мо вернулся с бокалами и протянул сок остолбеневшей Лю Ваньсинь.

— Что случилось?

Те Моэр пришел в себя и указал на сцену:

— Шеф, смотри на экран.

Цяо Мо обернулся. Его собственное имя ярко светилось на дисплее. Лицо его в одно мгновение

стало темнее тучи.

Это было... чертовски некстати.

— Можно сделать вид, что я этого не видел? — Цяо Мо сунул руки в карманы и невозмутимо уставился на экран.

— Конечно, нет, — покачал головой Чжан Вэнь. Даже Те Моэр, смутившись, добавил:

— Шеф, тут уж нельзя дезертировать. Вы теперь наш заместитель, все на вас смотрят. Если уйдете сейчас, потом засмеют до смерти. Наша эскадрилья «Серебряный волк» не из тех, кто пасует. Мы через огонь и воду прошли, неужели испугаемся какой-то глупой игры?

Цяо Мо бросил на него взгляд:

— Может, сам пойдешь? — Танцевать брачный танец перед Солланом на глазах у всей армии? Да ни за что.

— Я не могу, они ведь вас выбрали. Смотрите, трансляция уже идет прямо на нас.

На голографическом проекторе действительно транслировалось их трио. Все их движения были отчетливо видны на огромном экране. Проектор даже услужливо разделился на две части: на одной стороне был Цяо Мо, на другой — мрачный Соллан. Его плотно сжатые губы и жесткая поза были видны всем.

Такое невероятное сочетание вызвало у многих изумление, а у кого-то — восторженные визги. Несмотря на то, что один был холодным, а другой — сдержанным, на одном экране они смотрелись на удивление гармонично. В армии, где всё решала сила, противостояние двух сильных личностей всегда привлекало внимание, даже если это была просто игра.

Поэтому, когда оба участника оказались на экране, одобрительный гул стал еще громче. У Цяо Мо не осталось выбора, кроме как выйти на сцену.

Он посмотрел на Соллана через весь зал. Тот стоял неподвижно, будто ожидая, что Цяо Мо первым отступит. Его поза — само воплощение высокомерия — невыносимо раздражала. Цяо Мо приподнял бровь и на мгновение задумался. Танцы — дело противное, но признать поражение перед Солланом было еще хуже.

Придя к выводу, Цяо Мо перестал медлить. Под пристальными взглядами сотен людей он элегантным шагом вышел в центр зала и остановился прямо перед Солланом. Их взгляды скрестились: отвращение, вызов, подозрение, оценка — всё промелькнуло в их глазах за долю секунды. Цяо Мо внезапно слегка поклонился, положив одну руку на грудь, а другую за спину, исполнив официальное приглашение на танец. Соллан впервые нахмурился, и его нетерпение,

казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Те Моэр прыснул со смеху:

— Шеф есть шеф! Даже в такой ситуации умудрился контратаковать. Пригласил на танец первым — значит, он ведущий в этой паре! Ц-ц, и куда он нашего командира Соллана задвинул?

В Федерации тот, кто приглашает первым, становится ведущим. Даже Фурминцзя, именуемый брачным танцем, требовал слаженности, иначе это выглядело бы как танец с бревном.

Те Моэр задумчиво потер подбородок:

— Кстати, я никогда не видел, чтобы шеф танцевал. Обычные танцы — это одно, но Фурминцзя? Его преподают в начальной школе, но шеф уехал со столичной планеты до окончания образования... неужели он умеет?

На другом конце зала София была в ярости. Узнав, что Цяо Мо выбрали в пару к командиру, она готова была разнести сцену. Этот идиот! Как он мог подумать, что избранник командира — этот капитан? Это должна была быть Лю Ваньсинь! Она — его невеста, и пусть помолвка не была официальной, слухи-то ходили. У этого идиота глаза на затылке, что ли? Даже если этот мужчина хорош собой, он не достоин командира!

Но делать было нечего. Она не могла выскочить на сцену и орать, что всё это ошибка. Ей оставалось лишь сверлить лейтенанта злобным взглядом, пытаясь донести до него, что он всё испортил.

Лейтенант, поймав взгляд Софии, замер. Он принял её гнев за страстный восторг и решил, что справился блестяще.

— Раз оба участника готовы, прошу насладиться танцем наших офицеров! Фурминцзя! — объявил он.

Зазвучала музыка. Фурминцзя был древним танцем, чья история терялась в веках. Он отличался от современных бальных танцев своей гибкостью, грацией и чувственностью. Как брачный танец, он был полон смелых и откровенных движений. Поэтому женщины справлялись с ним лучше — их природная мягкость была идеальна для этого танца. Если же за него брался мужчина, он должен был быть настоящим мастером.

Именно поэтому солдаты любили использовать его для розыгрышей. Большинство из них были грубыми вояками, и видеть, как суровый мужчина пытается исполнить нежные па, было верхом комедии.

Все приготовились смеяться. Но Цяо Мо удивил их всех.

Он танцевал не то чтобы идеально, но безупречно правильно. Под страстную музыку он двигался без тени соблазна. Поклоны, повороты, сближения — всё по правилам, но без капли кокетства. Его лицо оставалось непроницаемым.

Те Моэр уставился в экран:

— Черт, шеф умеет делать вид! Это уже высший пилотаж.

Чжан Вэнь бросил на него взгляд:

— Еще одно грязное слово, и я отправлю тебя на мусорную планету.

Те Моэр лишь фыркнул:

— Не отправишь!

Он с недоумением смотрел на проекцию:

— Почему они танцуют так, что хочется спать? Посмотри на людей вокруг, им же скучно.

Чжан Вэнь спокойно ответил:

— Командир делает это намеренно.

— Знаю, но... будто в танце нет души, — наконец нашел определение Те Моэр.

Чжан Вэнь скосил глаза: этот парень, хоть и тугодум, иногда бывает проницателен.

— Если бы командир начал танцевать по-настоящему чувственно, зал бы просто лег от смеха.

— Постой, музыка изменилась! — воскликнул Те Моэр.

Ведущий, видя, что танец превратился в скучную рутину, решил ускорить темп. Теперь танцевать медленно было уже нельзя.

София внизу была готова придушить лейтенанта.

Двое на сцене тоже изменились в лице.

Цяо Мо приподнял бровь:

— Похоже, отсидеться не получится. Может, командир всё-таки соблаговолит подыграть?

С самого начала Соллан стоял как вкопанный. К счастью, Фурминцзя позволял одному танцевать, а другому — подыгрывать, но при быстром темпе такая пассивность выглядела странно.

Цяо Мо начал двигаться быстрее, но Соллан оставался неподвижен. Он холодно посмотрел на Цяо Мо:

— Не находишь, что эта игра бессмысленна? Выставлять себя шутами на потеху толпе.

— А я так не считаю, — хотя Цяо Мо тоже ненавидел быть объектом насмешек, он не упустил случая уколоть Соллана.

Он насмешливо взглянул на него:

— Командир, вы всегда ставите себя выше других, глядя на всех как на муравьев. Находясь в толпе, вы намеренно держите дистанцию, строя из себя неприкасаемого. Честно говоря, это ужасно раздражает. — Хоть Цяо Мо и улыбался, тон его был далек от дружелюбного. — Может, вы и считаете это глупой игрой, но если она так бессмысленна, зачем вы здесь стоите? Вы же знаете, что хороший командир должен оставаться человеком, а не быть упрямой, холодной машиной. Сейчас вы выглядите даже не как машина, а как бездушный монстр.

В тот момент, когда слова сорвались с губ Цяо Мо, выражение лица Соллана резко изменилось. Холодный взгляд, словно игла, пронзил Цяо Мо. Тот почувствовал, как внутри что-то сжалось. Неужели он задел его? В глубине глаз мужчины мелькнуло что-то такое, что вызвало в душе Цяо Мо странное чувство.

— Капитан, не стоит с таким апломбом анализировать других. В моих глазах вы — никто. — Как только Соллан договорил, он пришел в движение. Всего пара шагов и смена позиций — и Цяо Мо пришлось подстраиваться под его темп. Ритм танца изменился.

Это больше не было танцем одного человека вокруг столба. Это стало поединком.

Те Моэр уставился в экран:

— Они что, дерутся? Это точно танец?

Многие в зале задавались тем же вопросом.

<http://bllate.org/book/22297/2335028>